

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НОВАЯ ЭКОНОМИКА

Уважаемые читатели!

Пока журнал был на каникулах, в нашей экономической политике произошли если не революционные, то, без преувеличения, кардинальные изменения. На первый план наконец вышло то, на что мы в Вольном экономическом обществе обращали внимание не один год и что, после мощной прошлогодней «подсказки» давосских прорицателей, стало уже невозможно игнорировать правительственным проектировщикам экономических моделей при рассмотрении любых планов экономического развития, — цифровая экономика. Именно о ней президент заявил как о приоритетном направлении, которое поможет преодолеть наше технологическое отставание — да и экономическое в целом тоже. И вот уже в одно мгновение аналитики и практики, губернаторы и мэры заговорили не просто о возникшей неожиданно, как из шляпы фокусника, новой задаче, но уже кое-где — и... об успехах в решении оной! В связи с «цифровизацией» многие сразу вспомнили и обыграли «электрификацию всей страны», «коллективизацию», «модернизацию экономики» и многие другие «...зации», иные — с позитивным эффектом, а чаще — превращавшиеся в шумные кампании с плавным схождением в небытие после возникновении кампании следующей.

Шутки шутками, но на самом деле вот что важно — во всех проектах программ развития, представленных президенту, в том числе конкурирующих — Алексея Кудрина и Бориса Титова, — проблема преодоления технологического отставания занимает приоритетные места. И, заметим, эта задача в рамках перспективного технологического

уклада мировой экономики как раз лежит в плоскости перевода на «цифру» всей технологической инфраструктуры, составляющей основу новой индустриальной экономики грядущего. Так что как минимум одна важная составляющая экспертных разработок ВЭО (мы обсуждали проблему цифровизации экономических процессов и управленческих процедур в рамках ЕврАзЭС на одной из научных конференций ВЭО в прошлом году, направляли рекомендации заинтересованным органам госуправления и аналитическим центрам) в этих проектах учтена.

Мир в течение ближайшего десятилетия перейдет к новому технологическому укладу, и его важнейшая особенность — непрерывное изменение технологии станет неотъемлемой частью производственного процесса. Отсюда — новые требования к интеграции производства, науки и образования. Впереди — другая экономика и другая жизнь, новые задачи и новые возможности. Причем во всех сферах. Происходят колоссальные, фундаментальные сдвиги в технологиях, материалах, способах их обработки, методах организации производства и управления. Простой пример — планшет, на котором я сейчас пишу это письмо редактору, заменяет и компьютер, и базу данных, и почтовое отделение, и телевизор, и часы, и магазин. За этим — огромное количество сокращенных рабочих мест в самых разных отраслях, экономленной руды, металла, энергии. В масштабах любой страны — это гигантский вычет из ВВП. При этом теперь подготовить такой текст, найти самостоятельно необходимую

для этого информацию, направить его адресату и т.п. может каждый, не вставая с места, и в десятки раз быстрее, проще и качественнее, чем пару десятилетий назад. И так — во всех элементах жизни людей.

То есть ВВП из-за этого планшета, заменившего кучу устройств и производств, — упал, а качество удовлетворения с его помощью необходимых потребностей, качество жизни, протекающее из его использования, — выросло. Так стоит ли продолжать относиться как к фетишу к количественным характеристикам — к примеру, росту или спаду ВВП? Есть ли смысл вечно гнаться за процентами, или надо оценивать другие параметры — возможность получить необходимые знания, медикаменты, сохранить здоровье и так далее? То есть — качество экономики. Качество экономического развития. Качество удовлетворения человеческих потребностей, каждого индивида и общества в целом. Качество жизни. И можно ли эту «гармонию» социально-экономической сферы «поверить» только лишь сухими показателями традиционно применяемых количественных экономических параметров? Или важнее — понимать и оценивать качественную сторону изменений состояния экономики и общества?

Мне представляется, что вопросы эти все больше переходят в категорию риторических. И пример с планшетом, этим концентрированным технологическим выражением прихода нового технологического уклада и, если угодно, новой — «цифровой» — экономики, приведен мною не случайно.

Происходящий в рамках начавшейся очередной технологической революции переход к новому технологическому укладу изменит качественную сторону экономики.

И большой шаг вперед — в том, что на самом «верхнем» уровне это уже признано и теперь с этим уже никто не спорит. И всем уже понятно, что надо скорее наверстывать то, что было упущено. Выбрать приоритеты. Найти источники финансирования. Заняться переустройством институтов, системы образования и т.п. И шансы у нас, несмотря на наличную ситуацию, пока есть. Мы еще можем успеть заскочить в набирающий ход поезд новой экономики.

Многие предприниматели вкладываются в те сектора, где через 10–15 лет можно ожидать очень серьезных прорывов. На мой взгляд, при участии РАН государству надо четко выделить эти сектора в качестве приоритетов, поддержать работу частных инвесторов именно там, ведь они станут базой новой экономики.

И выбор цифровой экономики — хорошее начало.

Сергей Бодрунов
Главный редактор
журнала «Вольная экономика»